

В прошлом году, когда я еще жила в нижнем городе, день моей церемонии крещения был очень плотно наполнен событиями, но здесь, в Дворянском квартале, оказалось что он еще намного более тщательно расписан и распланирован на намного большее количество событий. Меня разбудили рано утром и заставили в еще полусонном состоянии принять ванну, а теперь из соображений соблюдения чистоты меня отправляли завтракать в моей повседневной одежде. Только когда я позавтракаю, мне будет позволено переодеться в наряд в котором я пройду церемонию крещения.

- Доброе утро, Матушка. - Я явилась в столовую, как только закончила ванну, и обнаружила, что Эльвира там завтракает одна.

В квартале аристократов, мы не ходим креститься в храм; вместо этого мы вызываем жрецов к себе на дом и там же проводим обряд, так что весь дом был полон людей. Обычно, еду подавал шеф повар и остальные повара, но сегодня нас обслуживали домашние слуги. Кухня, без сомнения, сейчас была почти что зоной боевых действий, поскольку там все просто рвали задницы, чтобы успеть приготовить еду для всех гостей.

- Розмэйн, пожалуйста, переоденься, как только это будет возможно. Тебя ожидает Лорд Фердинанд, и при нем с собой подарок.

- Да, Матушка.

Эльвира закончила есть и вышла, после чего вошел Экхарт. Он сел напротив меня, нежно улыбнувшись, пока я как можно быстрее поглощала еду.

- Доброе утро. И поздравляю, Розмэйн.

- Большое спасибо, дорогой брат.

Экхарт начал трудиться над содержимым своей тарелкой, параллельно ведя со мной легкую беседу что я встретила с облегчением, поскольку боялась, что мы будем есть в тишине.

- Я слышал, что жрецом, проводящим твою церемонию крещения будет сам лорд Фердинанд. Я очень взволнован, поскольку это впервые когда лорд Фердинанд соглашается провести подобную церемонию.

- Пойдите, так это что, его первый раз?

Жрецов вызывали в дома знати для проведения церемоний крещения довольно регулярно, и, поскольку дворяне платили им за эту службу, это был ценный источник дохода для жрецов. Аристократы всегда старались пригласить жрецов с как можно более высоким статусом, но до сих пор Фердинанд никогда не проводил никаких религиозных церемоний в квартале аристократов.

Должно быть, по моему выражению лица было очевидно, что мне интересно, почему, поскольку Экхарт начал мне объяснять:

- Обычно это Верховный епископ проводил церемонии для знатных дворян.

Хотя высшая знать и эрцгерцог знали Фердинанда лично, они также знали Верховного епископа и поэтому всегда приглашали именно его. Однако у Фердинанда это никогда не вызвала никаких отрицательных чувств: у него всегда было много работы и он получал доход из других мест, поэтому он был более чем счастлив передать проведение этих церемоний другим жрецам.

- С лордом Фердинандом в качестве жреца, я ожидаю, что все присутствующие дворянки будут просто не в себе, - добавил Экхарт. Он объяснил, что, поскольку Фердинанд всегда приходил в квартал дворян в обычной аристократической одежде, женщины, вероятно, будут визжать от восторга, увидев его в церемониальных одеждах жреца.

... Я думаю, это все равно что радоваться крутой униформе? Я так привыкла видеть его в рясе, что я вроде все и понимаю разумом, но никаких особых чувств при этом не испытываю.

Экхарт и Фердинанд вместе служили рыцарями с самого начала ученичества Экхарта до того дня, когда Фердинанд ушел в храм, поэтому Экхарт знал о нем довольно много.

- Лорд Фердинанд делает все настолько безупречно, что люди очень быстро начинают скорее уважать его и восхищаться им, чем проклинать или завидовать ему. Некоторые даже поклонялись ему в те времена.

Мне было немного трудно в это поверить, но Экхарт, учась в Королевской Академии, как оказалось, зарабатывал мелкую монету, продавая информацию о Фердинанде Эльвире. Возможно, я могла бы сделать то же самое и заработать на этом неплохую сумму...

- Ты - ученица жрицы, про которую Фердинанд заявил, что он возьмет под свою опеку, так что я буду хорошо заботиться о тебе как о своей младшей сестре. Все, о чем я прошу, Розмэйн, - позаботься и ты о лорде Фердинанде. Я хочу, чтобы у него было как можно больше союзников, так как возможно разница между победой и поражением будет зависеть на чьей стороне окажется больше людей.

- Понимаю.

Экхарту удалось закончить завтрак гораздо быстрее, чем мне, и он немедля после этого ушел. Он закончил на удивление быстро, учитывая, что мы при этом говорили, и он ел так изящно, не говоря уже о том, что он начал позже меня. Я поспешила доесть завтрака, чтобы не остаться слишком уж далеко позади.

По пути в свою комнату я наткнулась на Корнелиуса, который, казалось, направлялся в столовую.

- Доброе утро, Корнелиус.

- Доброе утро, Розмэйн. Я вижу, тебя тоже вытащили с кровати, а?

- Меня разбудили слуги. Я уже приняла утреннюю ванну и позавтракала.

Корнелиус оделся, но все еще выглядел очень сонным. Я упомянула это, и он, рассмеявшись, ответил:

- Думаю, мне тогда лучше поспешить с завтраком. Ах да, и поздравляю, Розмэйн.

- Большое спасибо, дорогой брат.

Как только я вернулась в свою комнату, пришло время переодеться. Мои слуги предоставили мне на выбор два наряда; насколько я могла судить, оба соответствовали предпочтениям Эльвиры, поэтому я без каких либо дополнительных причин просто выбрала тот, который был справа. Я следовала советам проворно работающих слуг о том, куда наклонить и продеть руки, куда поставить ноги, и меня переодели в мгновение ока.

Когда слуга расчесывал мои волосы перед зеркалом, с другой стороны двери зазвонил маленький колокольчик.

Это должно быть моя Матушка. Впустите ее, пожалуйста.

- Розмэйн, милая, ты переоделась?

- Да, Матушка, уже.

Едва Эльвиру впустили, она снова вышла из комнаты, на этот раз через другую дверь. Через несколько мгновений она вернулась с Карстедтом, который был одет в одежды, более изукрашенные и из лучшей ткани чем обычно, и Фердинандом, который был одет в церемониальную рясу и нес небольшую коробку. Эльвира осталась стоять в стороне, когда Карстедт и Фердинанд подошли ко мне, и, честно говоря, было довольно забавно видеть ее сияющие глаза, какими она смотрела на Фердинанда стоя сзади его.

- Поздравляю с крещением, Розмэйн. Ах да, тебе определенно идет этот наряд.

- Большое спасибо, Отец».

Карстедт похвалил мой внешний вид, улыбнулся и взял меня за руку:

- Я возьму это кольцо ненадолго. Я верну его во время церемонии, - сказал он, снимая магический инструмент с моего пальца. Он дал мне кольцо, чтобы я могла запечатлеть на себя потайную комнату в храме и для защиты на случай, если синие жрецы что-нибудь предпримут, но формально это было то, что он должен был дать мне во время церемонии крещения.

Детям знати при рождении даровались магические инструменты с встроенным фейкамнями, предназначенные для накопления переполнявшей детей маны. Затем на церемонии крещения им выдавали кольца, которые помогали бы им использовать ману. Мне никогда не дарили такого магического инструмента, который получали при рождении дети аристократов, но мне хватало и божественных инструментов, когда я делала им подношения своей маной. Кроме того, Фердинанд сказал, что у меня достаточно маны, чтобы быстро заполнить волшебный камень, если мне когда-нибудь это понадобится.

Карстедт, как только получил кольцо, тут же отступил назад, и, как по команде, вперед шагнул

Фердинанд со своей коробкой:

- Поздравляю, Розмэйн. Пусть этот подарок дополнит для тебя это торжество.

- Боги мои, интересно, что же он тебе подарил, - произнесла Эльвира, которая казалась более взволнованной чем я.

- Розмэйн, дорогая, если хочешь, открывай.

Я поблагодарила Фердинанда, поставила коробку на стол, а затем осторожно открыла ее, стараясь быть настолько грациозной, насколько можно было бы ожидать подобного от высшей дворянки.

- О боги, как же красиво! - воскликнула Эльвира.

Внутри была сверкающая шпилька для волос, сделанная из самой роскошной нити. Я достала её, чтобы рассмотреть поближе, и увидела три больших белых цветка, края которых были выложены золотом. Они были окружены маленькими голубыми цветками, украшенными аналогичным образом, и с них свисала лоза из еще более мелких цветов, напоминающих глицинии, их цвета начиная с синего постепенно менялись к белому.

... Это сделали мама и Тули.

Для цветов в центре использовался дизайн, которому я научила маму и Тули делать после того, как я заключила сделку с Коринной, и я могла сказать, что они были вовлечены в создание шпильки, потому что они очень были похожи на те, что были на шпильках для волос в прошлом

году. А если они делали и цветы, то тогда, не обошлось без того, что бы Папа самолично не состругал лишнюю древесину. В моей голове промелькнули лица членов семьи, и печаль, которую я сдерживала тем, что была постоянно очень занята, мгновенно поразила меня точно в сердце.

- Ах ...- Слезы потекли по моему лицу, как будто внутри меня прорвалась плотина. В последние недели я старалась не думать о семье, но теперь мысли о них заполнили мое сердце. Меня как будто разбил паралич, а ладони изо всех сил сжались вокруг шпильки.

- Розмэйн? - расширившимися в удивлении глазами посмотрела на меня Эльвира. Слуга, потрясенный моими внезапными слезами, подбежал с небольшим полотенцем и быстро вытер мне щеки.

- Розмэйн, успокойся. - Фердинанд взял у меня из рук шпильку для волос и посмотрел на меня с совершенно безучастным лицом. Я и хотела бы остановиться, но слезы текли и текли, как будто мои глаза стали неисправными кранами.

-... Я-я не могу. Они просто ... продолжают ... Хух ... ХАХ ...!»

Фердинанд оглядел комнату, и, хотя его лицо оставалось на первый взгляд совершенно невозмутимым, я все же заметила в его светло-золотых глазах слабые следы паники. Он нахмурился и постучал пальцем по виску:

- Карстедт, выведи всех из комнаты! Не пускай никого внутрь, пока я не разрешу!

- Господин! - Карстедт, получив недвусмысленный приказ, немедленно собрал встревоженных выглядящих людей и вывел их за дверь. Убедившись, что он никого не пропустил, он тоже ушел, закрыв за собой дверь.

Фердинанд убедился, что дверь плотно закрыта, затем грубо потер полотенцем мое лицо. Он сильно поморщился, когда увидел, что это не остановило мои слезы.

- Фердинанд, обнимашки!

- Держи полотенце у лица. Если моя ряса промокнет, то я немедля уйду, - сказал он с явной досадой, прежде чем сел на стул, поднял меня и обнял.

Тепло другого человека сразу же сняло напряжение с моего тела. Карстедт, Эльвира и все мои новые братья были добры ко мне, но мои взаимоотношения с ними и близко не были настолько теплыми и доверительными, как с членами моей настоящей семьи. Мне ужасно не хватало объятий и любящих прикосновений. Поэтому я немедля, изо всех сил уцепилась за

Фердинанда, бдительно прижимая полотенце к своему лицу.

-... Подумать только, что подобное могло произойти утром в день твоего крещения, - бормотал Фердинанд. Я, наконец, перестала плакать и теперь только недовольно поджимала губы.

- Такое ощущение, что вы сделали это специально. Вы должны были бы знать, что я заплачу, если вы принесете мне шпильку для волос от моих родителей перед самым крещением.

- О, так вот что ты думаешь? Я хотел, чтобы ты порадовалась, но вижу совершенно обратный эффект. Что ж, никогда больше не буду дарить тебе шпилек для волос.

- Подождите, пожалуйста, нет! Мне она очень нравится! Я действительно счастлива, иметь подобную шпильку! Пожалуйста, продолжайте дарить мне их еще и еще!

- Ну ты уж меня извини, что я больше не желаю иметь дела с подобной ситуацией, - ответил он, нахмурившись еще больше. Я так взволновалась, что от этих его слов у меня слезы потекли с новой силой.

- Но я же говорю вам, я счастлива ... Я говорю вам, что хочу еще больше шпилек. Фердинанд, вы такой мелочный! Хух!

- Как же это раздражает. С тобой действительно тяжело иметь дело, Розмэйн. Что именно тебе от меня нужно? - Спросил он, и, несмотря на резкость его слов, его голос был полон искреннего недоумения.

- Если вы собирались дать мне такой подарок, следовало сделать это за несколько дней заранее. Я действительно рада получить его, но это также заставляет меня очень сильно скучать по семье, поэтому мне нужно время, чтобы снова овладеть чувствами.

-...Хорошо. Я запомню это на будущее. А пока тебе нужно перестать плакать, - сказал Фердинанд, легонько постукивая пальцем по моей голове, как бы признавая, что у него нет возможности победить плачущего ребенка.

Я успокоилась после продолжительных объятий и перестав наваливаться на Фердинанда всем телом, слезла с его колен:

- Я думаю, что я уже в порядке. Извините за эту неприятную неожиданность.

После того, как я отступила на шаг назад с полотенцем в руках, Фердинанд пробормотал:

- Это уж точно, неприятная неожиданность, - прежде чем, угрюмо нахмурившись встал, и направился к двери.

- Войдите, - сказал он, и вошел Лампрехт с несколькими сопровождающими.

- Прощу прощения. Мать и Отец пошли приветствовать гостей, и они ... - начал Лампрехт, войдя внутрь, прежде чем резко остановиться и отпрянуть при виде моих красных глаз и покрасневших щек.

- Глаза Розмэйн ярко-красные; кто-нибудь, приложите к ним что-нибудь холодное. Мама поднимет шум, если увидит ее такой.

Слуги немедленно поспешили вперед, но Фердинанд, казалось бы, только что осознавший, что мои глаза красные, протянул ко мне руку.

- В этом не будет необходимости. Подойди сюда, Розмэйн. Я исцелю тебя.

Фейкамень на кольце Фердинанда засиял, без сомнения из – за того что он начал вливать в него ману. Он положил свою руку с кольцом мне на глаза и пробормотал:

- Да будет Хальшмерцем даровано исцеление. - Мягкий зеленый свет просиял сквозь мои веки, которые были прикрыты еще и рукой Фердинанда, и я услышала, как слуги испустили благоговейный возгласы. Свет быстро исчез, и Фердинанд убрал руку.

Я медленно открыла глаза и увидела, что Фердинанд внимательно изучает мое лицо. Тем временем Лампрехт явно выглядел теперь более радостно, избежав гнева Эльвиры:

- Подумать только, что вы проведете исцеление еще перед проведением церемонии, лорд Фердинанд ... Мы вам очень благодарны.

- Исцеление такого уровня не составляет никакого труда.

Область вокруг моих глаз, похоже, была немного опухшей. Я похлопала себя по лицу и посмотрела в зеркало; все вроде бы вернулось в норму.

- Лорд Фердинанд, что, да что же такое мир побери, случилось с Розмэйн? Подобное знание нам бы пригодилось на будущее.

-... Мы все сейчас очень заняты; это может подождать до следующего дня. Немедленно начинайте готовить Розмэйн.

Ловко избежав вопроса Лампрехта, Фердинанд направился к двери. Он никак не мог раскрыть перед присутствовавшими, что я начала плакать после того, как увидела шпильку над которой наверняка трудилась вся моя бывшая семья, и затем смог успокоить меня объятием. Я была уверена, что он придумает какое-нибудь оправдание для всего произошедшего, прежде чем Лампрехт позже снова напомнит о объяснении произошедшего.

Когда Фердинанд открыл дверь, можно было услышать отдаленный шум собравшихся людей, казалось, что он исходил из одного места. Пришло время церемонии крещения.

Слуги уложили мои волосы, покрыв их чем-то вроде помады, прежде чем туго завязать их шнуром позади головы. Затем они наляпали на остальную часть волос что-то вроде геля, и затем заплели переднюю часть моих волос в сложные косы. Шпилька для волос, которую передал мне Фердинанд, была вставлена последней, завершая мою прическу.

Закончив приготовления, Лампрехт проводил меня в комнату для ожидания. Это была ближайшая комната к лестнице, ведущей в большой зал, где должно было проходить крещение.

- Мне передали, что прибыла семья эрцгерцога. Мне нужно пойти и поприветствовать их, но могу ли я быть уверен, что ты так и будешь находиться здесь и ни во что не ввяжешься? Ты же не собираешься сбежать и куда то спрятаться, как это сделал лорд Вилфрид?

Казалось, что сын Сильвестра был самым настоящим маленьким Братом Силем. Как его телохранитель, Лампрехт исполнял ту же роль, что и Карстедт, которому постоянно приходилось предотвращать задуманные Сильвестром очередные безумства. Я испытывала искреннее сочувствие к тому, насколько суровой и непростой должна была быть его повседневная жизнь на этой службе.

- Лампрехт, мой дорогой брат, ты говоришь, что я останусь одна, но ведь со мною вместе будут и слуги. Я совсем не буду одинока. Более того, у меня не хватает выносливости, чтобы сбежать, как мог бы сделать нормальный ребенок. Можешь уходить со спокойным сердцем.

- Вот теперь после этих слов я стал еще сильнее волноваться, - ответил Лампрехт, и вышел из комнаты.

Вскоре после этого вошли Карстедт и Эльвира, которые закончили встречать гостей. Эльвира сразу подошла ко мне и внимательно всмотрелась мне в лицо.

- Лампрехт упомянул о том, что произошло. Ты так сильно плакала, что у тебя опухли глаза, и что бы избавиться от опухлости пришлось даже прибегнуть к исцелению от лорда Фердинанда, не так ли? Розмэйн, первое впечатление очень важно. Ты должна понимать, что первое впечатление о вас сложится в тот момент, когда они видят твое лицо, - объяснила Эльвира, обучая меня основополагающим правилам поведения истинных аристократок, продолжая смотреть мне прямо в глаза. - Плакать и позволять глазам краснеть и векам распухать перед встречей с таким количеством новых людей на таком торжественном и значимом мероприятии, как церемония крещения - это знак того что девочка недостойна звания дворянки. Ты всегда должна являть миру свой самый безупречный вид.

Когда она закончила, мы заново повторили все мои предстоящие действия на церемонии. Все начнется, когда Фердинанд, ожидающий в другой комнате, войдет к нам. Он призовет меня, и я затем подойду к алтарю, следуя на шаг позади родителей.

- Ми Ми Мьяя!

- Кьяяяя!

Внезапно я услышала пронзительный женский визг, такой громкий, что он с легкостью проник сквозь стены. Когда я посмотрела на дверь, гадая, что, черт возьми, происходит снаружи, Карстедт упомянул, что, вероятно, это произошло потому, что Фердинанд был здесь. Я подумала, что это было странно. Сегодня была церемония крещения, а не концерт фэйспила с Фердинандом в роли исполнителя.

-... Я чувствую, что звездой этого мероприятия буду совсем не я.

- Дорогая, это первый раз, когда все лицезрят лорда Фердинанда в его церемониальных одеждах жреца, - сказала Эльвира. - Наши сердца не могут не трепетать от волнения при его виде.

У одной из моих немногих подруг в мою бытность Урано, была слабость по отношению к людям в определенных нарядах. Наденьте на кого-нибудь очки или костюм, и у нее сразу же начиналось кровотечение из носа.

... Так он как юноша в очках, только жрец? А может, это больше похоже на юношу в костюме. Это явно вне пределов моего понимания, но в любом случае Фердинанд выглядит слишком старым, чтобы называться юношей.

Высокий писк резко прекратился, когда Фердинанд начал говорить. Я не могла расслышать, о чем говорилось, но зато слышала его низкий голос, эхом отражающийся от стен. Кажется, церемония началась.

Зазвенел маленький колокольчик у двери, которую быстро открыл дежурный слуга. Карстедт и Эльвира немедленно встали, и я последовала их примеру, спускаясь по лестнице на первый этаж в одном шаге позади их. Когда мы достигли конца лестницы, я буквально ахнула от того, сколько же людей собралось в большом зале.

Там было две, а может, и все три сотни человек - толпа, которая как мне думалось была слишком большой, чтобы она могла вместиться в один дом - и глаза всех этих людей были направлены на меня. Их взгляды были очень внимательны, как будто стараясь проникнуть мне даже под кожу, или же, они были ощутимо тяжелыми, давя на меня, заставляя меня осознавать, насколько огромное внимание уделяется каждому моему движению.

... Я должна пройти вот здесь?

В центре зала для нас была освобождена узенькая дорожка, по которой мы должны были пройти к алтарю, установленному у самой дальней стены. Божественные инструменты,

которые, вероятно, были привезены из храма, были помещены на ступенях алтаря, и рядом с ним меня ждал Фердинанд в своей церемониальной одежде жреца. Мне показалось, что это было очень похоже на свадьбу, только вот жениха рядом не было.

На секунду Карстедт, сопровождавший Эльвиру, бросил на меня обеспокоенный взгляд. Чтобы облегчить его беспокойство я ответила ему легким кивком. Я уже решила на то что бы отделиться от своей семьи, чтобы защитить как их жизни, так и свою, и Фердинанд уже пообещал отдать мне ключи от комнаты с текстами, если я успешно завершу церемонию.

Несмотря ни на что, я должна была стать приемной дочерью эрцгерцога. Я должна была заработать право свободного посещения комнаты для текстов, чтобы читать драгоценные книги. Я не могла позволить себе проиграть.

Я вскинула голову, изобразила улыбку, которую Розина и Эльвира почти что вбили в меня, и сделала свой первый шаг. Я держала спину безупречно ровно, смотря прямо перед собой, и стараясь не опускать взгляд к полу. Мои глаза изучали толпу, блуждая по ней, но никогда не останавливались на одной точке. Я шла грациозной, текущей походкой; неспешность моего шага ничего не значила по сравнению с тем, насколько элегантно он смотрелся.

Другими словами, я до буквы следовала этикету, который мне вбили в голову, пока я шла к алтарю. Подойдя к ступеням, я увидела Розину среди нескольких музыкантов, исполняющих музыку. Играя, она с отчетливым беспокойством в глазах смотрела на меня, и я, чтобы показать, что у меня все в порядке, ответила ей улыбкой, более широкой, чем та, что я демонстрировала на протяжении моего прохода по залу.

Подойдя еще ближе, я увидела, что Сильвестр сидит на ближайшем к Фердинанду кресле, одетый в более экстравагантную одежду, чем когда-либо прежде. Рядом с ним была женщина, предположительно его жена, и мальчик примерно моего возраста. Должно быть, это был Вильфрид.

По другую сторону прохода сидели три моих брата. У Корнелиуса было напряженное лицо, когда он посмотрел в мою сторону, и хотя два других моих брата не показывали этого, я могла предположить, что они тоже сейчас сильно волновались.

Карстедт с Эльвирой остановились перед алтарем, затем протянул мне руку. Я взял её и поднялась по ступенькам, чтобы предстать перед Фердинандом. Как только я оказалась на той ступеньке где должна была быть, Карстедт и Эльвира спустились с алтаря, чтобы присоединиться к моим братьям.

- Розмэйн, сегодня тебе исполняется семь лет, - произнес Фердинанд, вынимая медальон, подобный тому, который я видела на прошлогодней церемонии крещения. Я сразу вспомнила, как мне нужно было тогда оставить кровавый отпечаток.

Только не снова, скривившись, подумала я, чем заслужила недовольный взгляд Фердинанда.

- Протяни руку.

Я робко повиновалась, но он протянул мне не нож или иголку - это была тонкая палочка около двадцати сантиметров в длину, покрытая великолепным орнаментом. Судя по фейкамню, можно было предположить, что это был магический инструмент. Как только я коснулась её, палочка засияла, и я почувствовал, как из меня вытягивается мана. Тем временем публика начала аплодировать - знак того, что это была запланированная часть церемонии.

Фердинанд протянул мне медальон, и я прижала к ней плоский конец палочки, как будто ставя подпись личной печатью. Мана, которая из меня перетекла в палочку, влилась в медальон и тот засветился семицветной радугой, полностью заглушив своим сиянием свечение палочки..

- Как и ожидалось, - пробормотал Фердинанд, глядя на медальон, прежде чем убрать его в небольшую коробочку.

- Поздравляю, Розмэйн. Теперь ты официально признана дочерью Карстедта. В Эренфесте появился новый ребенок.

Когда зал заполнили аплодисменты, Карстедт поднялся на алтарь. Оказавшись наверху, он поднял кольцо с синим фейкамнем высоко в воздух, чтобы все могли его увидеть:

- Я дарю это кольцо Розмэйн, которая теперь признана моим ребенком обществом и богами, - заявил он, прежде чем взять мою левую руку, и надеть кольцо на мой средний палец. Оно тут же изменило размер и теперь идеально мне подходило.

- Розмэйн, да пребудет на тебе благословение Лейденшафта, Бога Огня. - Пока Фердинанд говорил, я краем глаза заметила голубую вспышку. Я обернулась и увидела, что кольцо Фердинанда сияет. Синий свет поднялся в воздух, затем дождем пролился мне на голову.

- Для меня это большая честь, Верховный жрец. - Мне заранее разъяснили, что когда Фердинанд благословит меня, мне нужно будет в ответ благословить всех собравшихся.

- Я молюсь, чтобы Бог Огня Лейденшафт благословил всех присутствующих и Верховного жреца за празднование моего крещения, - произнесла я, вливая ману в кольцо, которое я только что получила. Оно засияло таким же синим светом, который прежде чем подняться в воздух, как бы набух, увеличившись в размере, и кружась, принялся осыпаться на собравшихся в зале людей дождиком светящихся синим пылинок. Хоть этот свет был другого цвета, но он напоминал благословение, которое я дала своей семье на нашей последней встрече.

... Уф. И наконец теперь церемония окончена, подумала я, обрадованная тем, что выполнила все в точности так, как и было сказано. Но толпа внизу внезапно колыхнулась. В отличие от прежних спокойных, согласованных хлопков аплодисментов, это был звук сбитых с толку людей, которые только что увидели что-то очень неожиданное.

- Что это такое? Она смогла создать столько света?

- Сколько же маны она собрала в это маленькое тело?

... Гм, что? Я что то не то сделала? подумала я, обеспокоенная этой реакцией. Но когда я с тревогой посмотрела на Карстедта и Фердинанда, они оба лишь слегка усмехнулись. Это явно было то что они заранее предвидели и включили в свои планы.

Карстедт встал позади меня и, положив руку мне на плечо, прошептал таким тихим голосом, что его расслышала только я:

- Обычно, при крещении, ребенок в ответ благословляет только жреца. То что произошло, придаст вес и законность удочерению тебя эрцгерцогом.

Сильвестр с ухмылкой ребенка, который только что успешно разыграл шутку, стал неспешно подниматься на алтарь, делая один уверенный шаг за другим. Этого было достаточно, чтобы заставить умолкнуть толпу, и в зале воцарилась тишина, пока все ждали его следующих действий.

- Поздравляю, Розмэйн. Тебя признали ребенком Эренфеста, - сказал он, повернувшись ко мне лицом на вершине алтаря, прежде чем развернуться, чтобы взглянуть на людей внизу. Он взмахнул плащом и продолжил громким, ясным голосом, который эхом разнесся по залу:

- Здесь и сейчас, я удочеряю Розмэйн.

Большинство зрителей, должно быть, не были за ранее проинформированы о этом заявлении, потому что зал мгновенно загудел, как осиное гнезде, по которому только что с силой ударили палкой.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1186638>